

Глава 175: Курама: «Беленькую тоже держат насильно?»

Появившаяся чакра была похожа на его собственную, но немного отличалась.

Самое ужасное, что в ней даже был аромат, завораживающий лиса.

Как раз в тот момент, когда Девятихвостый хотел продолжить вдыхать этот запах, Кушина контролировала печать и перекрыла поток.

Аура чакры внезапно исчезла, и Девятихвостый был ошеломлён.

«Эй!! Чёртова девчонка, я хочу тебя съесть!»

Кушина сделала это нарочно, она мстила ему, из-за чего лис был в ярости.

С другой стороны, Цяньюэ, который мешал двум Анбу, увидел, что дело почти сделано, поэтому он убрал напитки в сторону и выругался: «Вы вообще не отличаете хорошее от плохого! Я просто хотел вас угостить, а вы...»

«...»

Глядя на Цяньюэ, который вернулся домой, два ниндзя Анбу потеряли дар речи.

Что это было?

За что их отругали?

«Я действительно хочу избить его».

«Иди, вот только, кто только что назвал его Цяньюэ-сама?»

«...»

«Должны ли мы сообщить об этом Хокаге-сама?»

«Если не боишься получать косые взгляды в будущем, можешь сообщить об этом, мне всё равно».

Поболтав некоторое время, два ниндзя Анбу решили притвориться, что этого никогда не было.

Быть запуганным и отруганным десятилетним ребёнком — это позорно.

Самое обидное, что, когда они встречаются этого маленького ребёнка, им всё ещё приходится обращаться к нему уважительно, как к старшему.

Всё потому, что они слабее этого ребёнка!

Так и что, если они Анбу?

Слово Анбу по-прежнему оказывает определённое сдерживающее воздействие на обычных ниндзя, но для Цяньюэ это просто ерунда.

Будь они джонинами, они могли бы быть жёстче с Цяньюэ, но, к сожалению, это не так.

Анбу является подразделением непосредственно подчиняющееся Хокаге, в него входит много элит деревни.

Но не каждый человек в Анбу является джонином, на самом деле, большинство ниндзя среди них — чунины, просто они намного сильнее обычных чунинов.

Именно они являются основным костяком, а джонины — их капитаны.

Но даже капитаны отрядов Анбу не будут наглеть, столкнувшись с Цяньюэ, не говоря уже о них, двух обычных членах Анбу.

Если Цяньюэ захочет смутить их, им останется только терпеть это.

Например, сейчас он прикидывался добрым, но, на самом деле, создавал неприятности.

Но они просто ничего не могут сделать с Цяньюэ, даже жаловаться Хокаге бесполезно.

Держа Беленькую в объятиях и поглаживая её мягкую шёрстку, Цяньюэ сказал Кушине: «Теперь ты можешь отправиться в запечатанное пространство, чтобы найти Девятихвостого, я думаю, он уже не может дождаться тебя».

«Эй».

Она появилась в запечатанном пространстве и увидела состояние лиса.

Видя раздражённого и обезумевшего Девятихвостого перед ней, ей хотелось смеяться.

Получил, что заслуживал?

Кушина была очень взволнована тем, что Девятихвостый был доведён до такого состояния.

«Большой лис, ты хочешь мне что-то сказать?»

«Проклятая девчонка!»

Она нарочно, Кушина точно сделала это нарочно!

Хотя Девятихвостый высокомерен, но он не глуп.

Она намеренно дразнила его, потому что он не согласился на её условие.

Есть два случая, когда хвостатый передаёт чакру Джинчуурики. Первый — для разрушения печати и получения шанса выбраться. Второй — когда хвостатый признал Джинчуурики и добровольно предоставляет свою чакру для использования.

В случае с Кушиной у него нет возможности разжесть печать, и одной её цепи достаточно, чтобы Девятихвостый не мог ничего сделать.

Такие Джинчуурики, как Кушина, не нуждаются в тех причудливых и нестабильных печатях, чтобы контролировать хвостатого.

В этом отношении члены клана Узумаки на голову превосходят других Джинчуурики.

Встреча с людьми из клана Узумаки также является трагедией для хвостатого зверя.

Печать не может быть разъедена, и нет возможности сбежать и вернуть себе свободу, поэтому Девятихвостый не желал передавать свою чакру Кушине.

Даже если его отношения с ней значительно улучшились.

Он не хотел навсегда потерять свою свободу и оказаться в ловушке в теле Кушины.

Даже если бы она прожила самое большее лишь несколько десятков лет, хвостатый зверь всё равно не умер бы, но Девятихвостый не хотел такой судьбы.

«Чёртов лис, зачем ты кричишь?»

«Похоже, ты больше не хочешь нормально со мной разговаривать, поэтому я ухожу».

«???»

Что я сказал не так?

«Подожди!!»

Увидев, что Кушина уже развернулась и без промедления начала уходить, Девятихвостый беспокоился.

В последние несколько лет он всегда непреднамеренно замечал этот особый аромат и каждый раз хотел узнать детали.

К сожалению, Кушина не заботилась о его желаниях.

Теперь, когда у него появилась возможность, Девятихвостый не мог дожидаться, чтобы раскрыть эту тайну, иначе он не сможет спокойно спать с этого момента.

«Измени условие».

Девятихвостый по-прежнему не хотел, чтобы Кушина получала его чакру, как только он согласится, в будущем он станет источником силы Кушины.

Количество его собственной чакры слишком велико, и даже малой части будет достаточно, чтобы сделать из неё сильного человека.

Хотя от него требуется только часть, но Девятихвостый понимает истину.

Чего он боится, так это того, что в будущем он продолжит быть лёгким источником получения чакры.

«Нет, мне нужна только твоя чakra».

«Проклятая девчонка».

Отношение Кушины было слишком жёстким, и Девятихвостый больше не мог этого выносить.

У него и так был скверный характер, но теперь его так злили.

«Как Джинчуурики Девятихвостого и член клана Узумаки, ты будешь оставаться в Конохе всю оставшуюся жизнь, как и Узумаки Мито, и у тебя не будет шансов покинуть деревню, чтобы сражаться. Зачем тебе моя чакра, какой в этом смысл?»

«Тебя это не должно волновать, ты либо соглашаешься, либо нет».

Девятихвостый начал спорить, и Кушина знала, что не может сдаться в это время, иначе все предыдущие усилия будут потрачены впустую, и бдительность Девятихвостого даже наоборот станет сильнее.

Она должна воспользоваться желанием Девятихвостого узнать правду, чтобы договориться об условиях.

«Ты...»

Столкнувшись с Кушиной, которая была равнодушна к его рассуждениям, Девятихвостый действительно хотел забить её до смерти.

Тем не менее, это невозможно. У него могут быть такие идеи, но на практике ему нереально сделать что-либо с Кушиной.

Девятихвостый твердил себе, что ему нужно успокоиться.

Он сделал глубокий вдох и медленно выдохнул.

«Просто заимствование чакры, без моей помощи, чтобы приспособиться к ней?»

Немного подумав, лис попытался спросить.

Чакра хвостатых немного особенная, и обычным людям очень трудно в совершенстве овладеть ею.

Кроме того, пока он не признает Кушину, она не сможет стать идеальной Джинчуурики.

Зная о своём положении, Девятихвостый решил пойти на уступки.

Но он обязательно должен выяснить источник этой чакры, иначе ему будет некомфортно.

«Да, тебе просто нужно одалживать мне свою чакру».

Девятихвостый согласился, и Кушина с улыбкой кивнула.

Почему её улыбка выглядит так странно...

Подозрительно уставившись на Кушину, он попытался понять, в чём дело, но так и не понял. Любопытство взяло верх над его разумом, и он пошёл на компромисс.

«Итак, я готов одалживать тебе чакру для использования, но ты должна помочь мне определить источник этой чакры прямо сейчас».

«Это сделка, поэтому не нужно каких-либо шуток».

Достигнув цели, Кушина была очень счастлива.

Лис пренебрежительно сказал: «Я не такой хитрый, как вы, люди, но я должен сейчас же узнать всё про эту чакру!»

«Это чакра призывного зверя Цяньюэ».

Все условия были согласованы, и Кушина не собиралась обманывать Девятихвостого, и прямо сказала ему ответ.

Призывной зверь?

Ты шутишь?

Глаза Девятихвостого расширились. Ему казалось, что его обманули. Как чакра простого зверя может сравниться с хвостатым?

Наглая девчонка!

Ты солгала мне!

Девятихвостый собирался атаковать, но внезапно остановился, потому что вспомнил какие-то плохие воспоминания.

Он как обычно, спал в своём логове, когда пришёл человек по имени Учиха Мадара.

Он начал контролировать его с помощью Шарингана и насильно заключил с ним контракт.

Для Девятихвостого тот инцидент был самым большим унижением.

Быть запечатанным в теле Джинчуурики — это лишь временное отсутствие свободы.

Они не умрут от старости, просто это будет очень утомительно.

Но принудительное подписание контракта с Мадарой было неприемлемым для него.

Может ли быть так, что кто-то ещё попал в подобную ситуацию?

«Что у Цяньюэ за призывной зверь?»

Девятихвостый нуждался в подтверждении.

Кушина равнодушно ответила: «Такая же лиса, как и ты, но она белая, и у неё девять хвостиков, мягких и пушистых, она намного красивее тебя. Её шёрстка очень ароматная, но к сожалению, она не хочет, чтобы кто-то, кроме Цяньюэ, прикасался к ней».

<http://tl.rulate.ru/book/85230/3194985>